

Шпицберген — архипелаг в Северном Ледовитом океане. Принадлежит Норвегии, однако согласно с системой международных договоров, установлена демилитаризованная зона, включающая Шпицберген и прибрежные воды, а также особый статус России. Мы имеем право добычи на Шпицбергене полезных ископаемых, прежде всего, каменного угля, запасы которого более 10 млрд тонн. Россия имеет на острове Западный Шпицберген населённый пункт Баренцбург и законсервированные посёлки Пирамида и Грумант. Уникальность недр Шпицбергена, включая уголь, учёные объясняют длительным его тектоническим дрейфом по мантии Земли, во время которой Шпицберген побывал в разных климатических зонах. Уникальность же юридического его статуса объясняется не менее долгим дрейфом политическим.

Право первооткрывателя делят скандинавские викинги и русские поморы, пытавшиеся наладить на Шпицбергене пушной и китобойный промыслы. Поморы, считая эту землю частью Гренландии, назвали ее Грумант.

Первым в 1596 г. нанес на карту очертания западной части архипелага и дал имя Шпицберген — «Земля острых гор» — голландец Виллем Баренц. Китобойный промысел поддерживал высокий градус интереса к Шпицбергену Великобритании, Голландии, Дании, Швеции.

Известный русский географ, полярный исследователь Юрий Шокальский — об истории Шпицбергена:

В 1765 и 1766 гг. было предпринято русскими плавание к берегам Груманта под командой капитана 1-го ранга Чичагова с тремя судами; назначение плавания было — отыскание морского пути в Ост-Индию по перек Ледовитого океана, согласно проекту Ломоносова. Русские же промышленники продолжали посещать Грумант; один из них, Старостин, провел даже 15 лет безвыездно на Шпицбергене и 17 раз зимовал там...

В 1669-1778 гг. одна Голландия получила на свой пай 180 млн. руб. выручки с китового промысла. Около 14000 голландских моряков за это время добыли около 57600 китов. Это поле промыслов досталось голландцам не без борьбы; англичане пытались его вырвать у них, ложно утверждая, что Шпицберген был открыт еще Виллоуби в 1555 г. В 1618

г. произошло столкновение между промысловыми флотами голландцев и англичан, окончившееся поражением последних. Англичане пошли на компромисс: северная часть вод Шпицбергена была предоставлена голландцам, южная — англичанам, французам и др. Число одних голландских судов доходило до 260 ежегодно, а людей — 18000 человек (в течение наиболее оживленного периода промысла, в 1620-35 гг.) Это способствовало летней колонизации края; на западных и северо-западных берегах архипелага летом появлялись целые поселения, жители которых были заняты добыванием китового жира, уса. Велась обширная торговля, случались побоища между промышленниками разных наций.

Однако в конце XIX века производство технических масел из нефти резко сократило сбыт китового жира, экономический интерес снизился, оставив Шпицберген в статусе «ничейной земли», подобно Антарктиде. Уголь на островах обнаружила в 1912 году русская экспедиция Русанова, дав старт новому роду деятельности. Претензии двух главных претендентов уравновешивались: Россия-СССР — слабостью, изоляцией, Норвегия — её «новоиспеченностью», год рождения государства исключал какие-либо хронологические приоритеты. Парижская конференция 1920 года предоставила «Договором о Шпицбергене» суверенитет над архипелагом — Норвегии, дав всем 39 государствам-участникам Договора равное право ведения хозяйственной и научно-исследовательской деятельности. СССР присоединился к Договору в 1935 году.

Вторая мировая война показала огромную стратегическую важность Шпицбергена. Немецкие станции давали важную метеорологическую информацию, корректировали работу немецкой авиации в Заполярье. В 1942-43 годах их ликвидация вылилась в серию крупных морских сражений, десантных операций. Сначала отряд норвежцев из числа эвакуировавшихся в Британию после капитуляции страны в 1940-м году десантировался на двух судах из Шотландии в район Лонгийира и сумел закрепиться на берегу. Для возвращения Шпицбергена немцы выслали отряд кораблей: линкоры «Тирпиц» и «Шарнхорст», девять эсминцев (редчайший случай, что бы Гитлер рискнул сразу двумя линкорами). Артиллерийским огнем Лонгийир и Баренцбург были уничтожены, одну из подожжённых тогда угольных шахт удалось погасить лишь в 1960 году! Высадка немцев обернулась тяжелым сражением, после долгого сопротивления норвежцы отошли в горы к поселку Грумант.

После войны возобновилась на основе Парижского договора совместная, советская и норвежская экономическая деятельность. Наш «Арктикуголь» помимо добычи угля выступал в роли представителя Советского Союза по всем вопросам, возникшим на Шпицбергене. Нефтегазовый бум отчасти сократил спрос на уголь. Норвежцы прекратили его добычу везде, кроме Свеагрувы, а затем и вовсе переориентировали Шпицберген на экологический туризм, экспедиционно-научные работы: радары, спутниковые станции, обсерватория по изучению северного сияния.

Холод, «продуваемость», скучная растительность, низкая биологическая активность среды сделали Шпицберген природным феноменом. Минимальное содержание микробов и паразитов, пыли в воздухе и почве обеспечивают уникальную сохранность любой органики. Брошенные десятки лет, здания выглядят, будто их оставили вчера. Потому в 2000-е годы именно здесь было построено т.н. «хранилище Судного дня». Этот всемирный банк семян культурных и диких растений рассчитан на выживание «после ядерной войны».

На фоне этого, особенно в годы перестройки, «Арктикуголь» попал под шквал критики. Гибель в 1996 г. самолета с шахтерами-вахтовиками (141 чел.), необходимость дотаций 395,6 млн руб/год (2006 г.) — так же поддержала разговоры об «экономически бессмысленном Шпицбергене». Важность нашего присутствия на Шпицбергене обнаруживается не сразу: границы полярных владений, государственная принадлежность арктического шельфа — только сегодня стали ведущей темой мировой политики. Одна из

главных кладовых (25% углеводородов мира), Арктика еще и кратчайший путь между Европой и странами АТЭС: 14000 км — против 23000 км через Суэцкий канал. «Глобальное потепление» повышает акции Арктики.

Интересные воспоминания Николая Попова предъявляют фактуру советской жизни 1950-70 гг. на этой уникальной точке.

— Мой отец, Николай Николаевич Попов, окончив в 1948 г. Высшее военно-морское командное училище им. Фрунзе, в звании лейтенанта служил на Балтийском флоте в бригаде торпедных катеров, порт приписки г. Таллин.

В 1952 г. он поступил в Военную Академию Советской Армии, в обиходе называемую «консерватория». Начальником Академии был Кочетков Михаил Андреевич. Отец учился на 2-ом факультете агентурно-оперативной разведки, где, в том числе, готовили для работы военных атташе. После окончания ВАСА был направлен на службу в ГРУ. В 1957-58 гг. в Италии работал под прикрытием помощника военно-морского атташе. По возвращении направлен в Главный штаб ВМФ СССР на должность офицера связи в РУ ВМФ.

В 60-х годах началось сокращение кадров Армии и Флота. Отцу предложили отправиться служить на остров Шпицберген. Тогда на Шпицберген сотрудники ГРУ не рвались, считая «эти места дикими и для карьеры малоперспективными». Отец же, имея хороший опыт службы на кораблях, согласился.

1963 год. Мне пять лет, я очень гордился, что у меня папа военно-морской офицер. До сих пор помню, как спрашивал маму, почему папа перестал ходить в форме, на что мне отвечали, что папа стал геологом. Капитану 3-го ранга Попову Н.Н. создается легенда: заводится трудовая книжка, делается ряд перемещений на должностях. 04.10.1963 г. он получает назначение на Шпицберген инженером-геологом геологоразведочной экспедиции треста «Арктикуголь» при СНХ РСФСР. С декабря 1963 он зам. начальника геологоразведочной экспедиции треста «Арктикуголь». Отец отрабатывал «прикрытие» по полной программе. Регулярно на собачьих упряжках или вездеходе перемещался по всему острову, чаще всего в шахтерский поселок Пирамида. Там, в 120 км от Баренцбурга, где мы жили, была база геологов...

Теперь, на основе открытой информации и сопоставлений Николай Попов может определить круг работы отца: сбор и отправка в Центр политической, экономической, научной информации; ведение радиоразведки, прослушивание радиопереговоров во всех возможных диапазонах; перевод этих разговоров и подготовка отчетов для Центра; проведение общего анализа.

Помню, отец часто брал меня в поездки, как он говорил «на геологическую партию». Мы ехали по тундре на вездеходе под поселок Баренцбург, там, в небольшом деревянном строении находилась радиорубка, много приемников и всякой аппаратуры. Сейчас понимаю: то был центр радиоразведки. Помню молодых мужчин с бородами, они меня поили чаем, давали пострелять из мелкашки по чайкам, по которым я, слава Богу, не попадал. Однажды медведица с двумя малышами влезла в дом. Пришлось ее застрелить. Остались медвежата, их подкармливали, игрались с ними и при первой возможности отправили на большую землю, говорили — в зоопарк Ленинграда.

Если рассматривать жизнь Шпицбергена в рамках оперативной работы отца, то это не просто деревня, а очень маленькая деревня. Все всех знают. Попробуешь кого-то завербовать, завтра и медведи будут знать об этом. Поэтому на архипелаге настоящей агентурной работы не вели. Связи с норвежцами были официальные и дружеские. Другими на «полярке» они и быть не могли. Отец отлично знал английский язык и помимо роли «геолога» активно принимал участие во всех переговорах и встречах с норвежцами в роли переводчика. Часто выезжал на норвежскую территорию в г. Лонгйира — столицу Архипелага.

У отца на Шпицбергене был близкий друг, для меня дядя Вася, мы с его дочкой ходили в одну группу в детском саде Баренцбурга. Когда я тоже стал военно-морским офицером, встретил его в Главном штабе ВМФ. Это был полковник Самойленко Василий Федорович, один из основателей морского спецназа, мастер боевой квалификации, участник ряда ответственных заданий командования, начальник отдела РУ ГШ ВМФ. Дядя Вася был в звании майора и, повидимому, работал в группе моего отца, я их помню постоянно вместе. Однажды они должны были срочно ехать с отцом в геоэкспедицию. По какой-то причине не смогли завести вездеход и пошли на лыжах. Погода в Заполярье меняется быстро, началась пурга, отец съехал с лыжни, провалился в сугроб. Дядя Вася два часа искал его, а потом тащил его на себе до базы. Вот так спецназ ВМФ и интеллектуал-разведчик представляли интересы страны на Шпицбергене.

Пурга там частое явление. Меня частенько привязывали веревкой за пояс, и только тогда отпускали гулять. Мама смотрела, если веревка на месте, то все хорошо, если что-то не так, то меня тянули за веревку и приходилось возвращаться. Однажды была как всегда хорошая погода, и мы с другом Мишкой решили вырыть пещеру в сугробе. Пещера получилась достаточно объемная, мы устали и заснули в ней. Проснулись от какого-то шума. Смотрим, а мы были на горе, внизу ходят люди с фонарями, кричат, ездят несколько вездеходов, кого-то ищут. Мишка тогда предположил: Наверное, опять шахту завалило, и погибли шахтеры. Его отец был бригадиром шахтеров. За два года на шахте Баренцбурга было три аварии, погибло 7 шахтеров. Мы побежали домой. Нам всыпали по первое число, ведь нас искал весь поселок. Как оказалось, мы проспали в пещере 7 часов.

Советское консульство, где трудились дипломаты, агенты КГБ и разведчики, находилось в поселке Баренцбурге. Мы жили в этом поселке в двухэтажном доме. У нас двухкомнатная квартира на первом этаже. Насколько помню, без кухни. У всех живших в поселке бесплатное питание в огромной столовой. Столовая наверху, а под ней в подвале (под землей) располагались спортивный зал и бассейн, работающий круглый год. Там светло от ламп дневного света, что использовали для выращивания огурцов, помидор и другой зелени. В столовой на Новый год накрывались столы, устраивали пиршество и давали «Советское шампанское» — ящиками. В обычные дни на острове был «сухой закон».

Консульство в двухэтажном здании (сейчас Генеральное консульство РФ занимает четырехэтажное здание). Внутри огромный холл, каминный зал, все выложено мрамором, на стенах цветные гобелены, длинные коридоры. Помещения хватило бы для советского посольства где-нибудь в Париже или Лондоне. А предназначалось сие великолепие для заштатного консульства на краю земли с коллективом сотрудников в 7-10 человек. Частенько по вечерам сотрудники Консульства, КГБ и разведки собирались на общий ужин, иногда с женами.

Кстати, в 1990 г. в русской дипломатической миссии Шпицбергена работал Платон Обухов, которого после — в 1996 г. арестовали по обвинению в шпионаже в пользу Великобритании.

Все, в т.ч. продукты, завозилось 2 раза в год: весной и осенью. На Севере без витаминов не проживешь. В столовой, в теплицах при ней, да и у каждого дома на окне был свой огород. Секретное действие магнетизма Заполярья: урожай собирался несколько раз в год. Цветы в полярную ночь при подсветке росли в два раза быстрее и крупнее, чем на материке. Помню, мама растила на окне огурцы и снимала урожай по два раза. Душистые, сочные, зелененькие огурчики с пупырышками и желтыми цветками. Я хрустал ими зимой с огромным удовольствием. Папа по праздникам просил маму сделать малосольные огурчики «по-полярному». А еще: звезды, северное сияние, и... мычание коров, а поутру пение петухов и кудахтанье кур. Это было незамерзающее приусадебное хозяйство. Родившиеся там бычки и телочки в шестимесячном возрасте достигали размеров своих трехлетних собратьев на большой земле.

Досуг на острове был построен по-советски планово. Партийные праздники, регулярные собрания, концерты, своя самодеятельность. Отдельно праздновалась Масленица. Ели горячие блины, проводили лыжную эстафету, катание на санях. Популярно было лазанье по покрытому льдом столбу: достать сапоги или балалайку. Битва на бревне подушками. Было весело.

Детей было около 20-25 человек. В 1964 году открыта школа. В первом классе училось 3 человека, в т.ч. и я. Одна девочка училась в 3 классе и мальчик — в 5-м. Преподаватель один, сидели все в одном классе. Мы были гордостью поселка: первая школа за Полярным кругом!

По окончании срока действия договора (30.11.1965) отец возвратился с острова Шпицберген в Москву. Получил отпуск 90 рабочих дней. За хорошую работу, активное содействие в выполнении плана в 1965 г. объявлена благодарность и выплачена премия в размере 35 рублей. Капитан 3-го ранга Попов Н.Н. вернулся для дальнейшего прохождения службы в РУ ГШ ВМФ СССР, где служил до выхода в отставку. Но все возвращается. Уже будучи начальником отдела РУ ГШ ВМФ, в 1983 отец был назначен от ГРУ куратором по работе дипломатической делегации по вопросам Шпицбергена. Он еще раз побывал на острове, вместе с дипломатами участвовал в переговорах, проходивших в Стокгольме. За свою деятельность разведчика капитан 1-го ранга Попов Н.Н. был награжден орденом Красной звезды и другими правительственные наградами. Через два года, в 1985 г. он умер.

Понятно, что без невероятного энтузиазма не было бы нашего первого прорыва в Арктику в 1930-х годах. А воспоминания Попова прекрасно передают атмосферу другой эпохи, более обыденную. Арктика и конкретно — «Арктикуголь» уже не в эпицентре всенародного внимания. Но эта обыденность подчеркивает другую сторону героизма: равномерная, обычная работа в этой, совсем необычной точке планеты. Служба. Общий итог героических и будничных лет: сохранение присутствия страны в важнейшем регионе XXI века.

И вот апрель 2015 года. Вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин по пути на открытие дрейфующей станции «Северный полюс-2015», прибыв на Шпицберген, посетил Баренцбург. Представитель МИД Норвегии Фроде Андерсен: «Мы заявили России, что появление людей, занесённых в санкционный список, на Сvalбарде (норвежское название Шпицбергена) нежелательно, хотя это не является нарушением норвежского законодательства». Но... сей «досадный визит» в попрежнему российский Баренцбург Норвегия не смогла запретить, подобно Финляндии, запретившей въезд спикера Госдумы Нарышкина.

В 2000-е годы Арктика была названа «территорией диалога». Президент России В.В. Путин заявил: «Наша страна готова к самому активному международному сотрудничеству в арктическом регионе. Уверен, оно будет расширяться, никакое временное охлаждение отношений Запада с Россией его не остановит».

Россия планирует провести работы по разведке и оценке запасов минеральных ресурсов Шпицбергена. Возможна добыча полудрагоценных камней. В районе архипелага находятся рыбопромысловые районы. Добывается треска, сельдь, морской окунь, зубатка, камбала, палтус и др. Есть проекты строительства на архипелаге фабрик по переработке рыбы, водорослей.

Знаменитый полярный исследователь Артур Чилингаров: «Полюс не отдадим! В 90-е годы Крайний Север был бездумно брошен на произвол рыночной стихии. Сейчас государство занялось проблемами арктических территорий. Будущее России неразрывно связано с судьбой полярных регионов. Их развитие — национальный приоритет. Здесь ресурсная база страны. К 2050 г. арктический шельф будет обеспечивать 20-30% российской нефтедобычи. Арктика играет огромную роль и для геополитического положения государства. Россия будет ассоциироваться с освоением Арктики, как в своё время СССР — с покорением космоса».